12. Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava General'noy Assamblee o rabote eyo pyat'desyat vos'moy sessii. [Elektronnyy resurs]. URL: http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf (data obrashcheniya 02.09.2016).
13. *Makogon B. V.* Sposoby internatsionalizatsionnogo natsional'nogo prava v usloviyakh globalizatsii // Obshchestvo i pravo, 2012. № 2 (39).
14. *Migranyan A. A.* Agregirovannaya model' otsenki konkurentnogo potentsiala stran EAES // Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya, 2015. № 4 (29).
15. Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Doklady EEK 2013-2014 gg. / Ofitsial'nyy sayt EEK. – URL: http://eec.eaeunion.org (data obrashcheniya 02.09.2016).
16. *Balandina G. V.* Sodeystvie torgovle ili uproshchenie protsedur // Torgovaya politika. Trade policy, 2015. № 1.

УДК 327.7

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Лазарева Наталья Юрьевна кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

Аннотация

1 января 2015 г. на интеграционной карте мира появилась новая международная организация региональной экономической интеграции – Евразийский экономический союз. Его появление было отрицательно воспринято внешними силами в лице США, Европейского союза и Китая, стремящихся играть ведущую роль в мировых интеграционных процессах. В статье анализируются внешние угрозы ЕАЭС, а также обосновывается необходимость и перспективность этого интеграционного проекта для России как наиболее отвечающего ее геополитическим интересам и способным сохранить ее статус сверхдержавы.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, Евразия, геополитика, евразийская интеграция.*

В современных условиях взаимозависимости экономик различных стран, свободы передвижения, развития инфраструктуры, технологий, транспортных связей, усиления миграционных потоков мы наблюдаем беспрецедентный всплеск интеграционной активности государств на региональном, межрегиональном и глобальном уровне. В настоящее время создано и действует свыше 240 многосторонних интеграционных объединений, различающихся по географическому положению, сферам интеграции и количеству членов. Российская Федерация, будучи одним из крупнейших государств мира, состоит во многих из них. При этом, учитывая особое геополитическое положение нашей страны, расположенной в двух частях света – Европе и Азии, приоритетным направлением интеграционного развития следует считать Евразию. Важно отметить, что Евразия – это не только географическое и историческое понятие, представляющее собой «ту часть континента, которая лежит между Китаем, горными цепями Тибета и западным полуостровом – Европой»

[1. С. 4], но и понятие культурологическое и этнологическое: «Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов, – писал князь Н.С. Трубецкой, – переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать» [2. С. 88]. Как отмечал выдающийся русский ученый Л.Н. Гумилев: «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» [1. С. 31]. Эту мысль поддерживает директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко: «Только Россия, основывающаяся на евразийской парадигме, способна решить проблемы возрождения, сохранения своей территориальной целостности, подъема культур всех населяющих ее народов и расцвета русской культуры, стержень единства и взаимодействия цивилизаций…Только Россия как евразийская держава способна добиться признания равноправия и взаимовыгодности ее суверенных отношений с Европейским союзом и США, наладить отношения с новыми растущими экономиками, интегрироваться в региональные структуры» [3. С. 29].

В свете сказанного, одним из самых перспективных интеграционных объединений для России является Евразийский экономический союз, возникший на интеграционной карте мира 1 января 2015 г. и объединивший к настоящему времени пять государств - Армению, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Как отметил В.В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», «мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом…Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития» [4].

Однако «ключевые игроки» негативно оценили создание ЕАЭС: США и Евросоюз назвали его угрозой евро-атлантическим и геополитическим интересам, заявив о необходимости сворачивания всех интеграционных процессов в Евразии. Отдельные западные издания, например, такие, как Financial Times, The Guardian, даже назвали Евразийский экономический союз СССР-2 и ГУЛАГ-2. В декабре 2012 г. госсекретарь США Х. Клинтон заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона… Называться это будет иначе – Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это» [5].

Подобные высказывания и критика евразийской интеграции, по мнению Председателя Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкина, вполне нормальное явление: было бы странным, если бы Запад благосклонно отреагировал на появление на интеграционной карте мира сильного конкурента, каковым должен стать Евразийский союз [6. С. 8]. Опасение в этом случае могут вызывать лишь те методы, которые страны Запада используют для сдерживания интеграционных процессов с участием России. Одним из таких способов стало создание цепи русофобских режимов по всему периметру российских границ. Не случайность, а продуманная геополитическая стратегия США – «цветные революции», прокатившиеся по всем бывшим республикам СССР, некоторые из которых достигли своей цели – смены правящих режимов («революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.), «революция тюльпанов» в Киргизии (2005 г.), «сиреневая революция» в Молдавии (2009 г.), «дынная революция» в Киргизии (2010 г.), Евромайдан на Украине (2013 г.), «хризантемовая революция» в Молдавии (2015 г.), а некоторым этого не удалось («васильковая революция» в Белоруссии (2006 г.), протестное движение «белая лента» в России (2011 г.), «революция розеток» в Армении (2015 г.)).

Противодействие развитию ЕАЭС выразилось и в создании альтернативных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, таких как:

- Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (созданная в 1997 г., в ее составе Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия; Узбекистан вышел из состава в 2005 г.);
- Восточное партнерство (проект Европейского союза, созданный в 2009 г. с целью развития интеграционных связей ЕС с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой, Украиной);
- Парламентская ассамблея Восточного соседства ЕС (созданная в 2011 г., в ее составе члены Европейского парламента и представители Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, Украины);
- Содружество демократического выбора (создано в 2005 г., в его составе Украина, Молдавия, Грузия, Литва, Латвия, Эстония, Македония, Румыния, Словения).

Данные проекты с очевидностью созданы западными структурами как «антироссийские», как альтернатива интеграционным усилиям России. Более того, отказ от сотрудничества с Россией является обязательным условием членства в этих организациях. Например, авторы научного доклада «Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации», отмечая конкурентную природу проекта «Восточное партнерство» по отношению к интеграционным намерениям России в СНГ, подчеркивают: «… обязательным условием заключения углубленных соглашений о зонах свободной торговли между «восточными партнерами» и ЕС является их отказ от сотрудничества с Россией в Таможенном союзе… Все энергетические проекты и трубопроводные маршруты в рамках «ВП» носят характер альтернативных по отношению к реализуемым и планируемым российским проектам. Их главный лозунг – «энергетическая безопасность Европы», что понимается как сокращение российского присутствия на энергетических рынках стран ЕС и государств–соседей ЕС, якобы для предотвращения угрозы возможного энергетического давления со стороны России» [7. С. 61]. В то же время в докладе отмечается, что пока Евросоюз не предложил своим «восточным партнерам» ни одного привлекательного инновационного проекта.

Не менее сложными видятся нам и взаимоотношения между ЕАЭС и Китаем. Несмотря на «заверения в дружбе», реальная экономическая политика Китая в настоящее время значительно подрывает позиции России в регионе (например, строительство газопровода из Туркмении в Китай; поставка китайских товаров в Европу в обход России; блокирование российской инициативы о создании Фонда ШОС и пр.). В этой связи некоторые эксперты считают вполне возможным сворачивание проекта ЕАЭС и превращение его в «мертвую» организацию. Причем произойти это может и по инициативе России под давлением Китая, имеющего свои планы на республики бывшего СССР [8]. Эти планы подробно описаны в статье китайских экспертов «Проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры» [9. С. 62]. Так, пять стран Центральной Азии – Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан – рассматриваются как важный поставщик энергетических и природных ресурсов для Китая, а также главный рынок для инвестиций и китайский товаров. Азербайджан, Армения, Грузия, Белоруссия, Молдавия и Украина – интересны Китаю тем, что расположены около границы Европы и Азии, и имеют относительно развитую экономику. Россия, впрочем, также представляет несомненный интерес как государство, имеющее влияние на государства Центральной и Западной Азии, Кавказа, и которое частично расположено на «Шелковом пути».

Помимо перечисленных расхождений российских и китайских интересов, серьезным фактором столкновения является реализуемый в настоящее время китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), который рассматривается как конкурент ЕАЭС, для чего есть определенные основания: оба эти проекта представляют собой экономическую интеграцию и имеют зону пересечения интересов – Центральную Азию. В тоже время не трудно увидеть и принципиальные различие между этими проектами: если

одной из основных целей ЕАЭС является реиндустриализация стран-участниц, то ЭПШП создается в целях продвижения китайских товаров на рынки государств в Центральной Азии и России, а через них – Европы, стран Ближнего и Среднего Востока. Отсюда и разный статус: если ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции со своими учредительными документами и структурой, то ЭПШП – это масштабный проект, концепция.

В этой связи руководитель Центра стратегического развития стран СНГ Института Европы РАН А. Гусев оптимистично смотрит на развитие российско-китайских отношений, полагая, что «вектор равнонаправлен на учет тех интересов, которые есть у Китая и у стран ЕАЭС. Поэтому произойдет наложение интересов, а не сталкивание» [8]. Действительно, возможности для выстраивания отношений между ЕАЭС и ЭПШП существуют: отмеченные выше противоречия между Китаем и Россией вряд ли можно считать глубоко антогонистическими. Как отмечает заместитель директора и заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ В.В. Евсеев, цели развития России не требуют конфликта с Китаем за Центральную Азию и наоборот… обе державы ищут в общем соседстве разные ресурсы и возможности - рабочую силу в одном случае и пространство для инвестиционной экспансии в другом. И Россия, и Китай жизненно заинтересованы в региональной безопасности и стабильности нынешних политических режимов [10. С. 186 – 187].

Говоря о сотрудничестве КНР и Евразийского экономического союза, не стоит забывать и о противоречивой геополитической ситуации в евразийском регионе: как известно, США рассматривают крупнейшую социалистическую страну мира в качестве своего противника и наращивают свое присутствие в регионе, в связи с чем, сотрудничество Китая с ЕАЭС приобретает особое значение и с точки зрения безопасности. Здесь мы можем говорить о развитии не только экономического сотрудничества, но и о переходе на более высокую степень интеграции между ЕАЭС и Китаем (вероятно, в формате ШОС), в том числе и по военно-политическим вопросам. Сказанное особо актуально в свете американской концепции «тихоокеанского разворота» (Pacific Pivot), выдвинутой администрацией Президента США Б. Обамы осенью 2011 г. [11]. Концепция связана с инициативами в торгово-экономической и военно-политической сферах в Юго-Восточной Азии. Развитие Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – зоны свободной торговли и инвестиций – стало одним из важнейших приоритетов политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Существенные шаги предприняты США для сближения со странами АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, в которой Россия с 1996 г. имеет статус «партнер по диалогу»), а также запущен проект «Новый Шелковый путь». В этой связи реализация проекта «Экономический пояс Шелкового пути», идея которого была озвучена Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., станет весомой альтернативой американскому проекту и имеет важнейшее геостратегическое значение для перспективного развития сотрудничества между Китаем и ЕАЭС.

Подводя итог, кратко обозначим геополитические интересы России в существовании собственного жизнеспособного интеграционного проекта – Евразийского экономического союза:

1. Благодаря ЕАЭС удалось преломить ту опасную тенденцию, которая наметилась еще в 90-е годы XX в., по «растаскиванию» постсоветского пространства заинтересованными внешними силами в лице Европейского союза, США и Китая [12. С. 99 –100]. Создание ЕАЭС означает появление нового геополитического игрока на интеграционной карте мира. И хотя сейчас довольно трудно предугадать будущее этого интеграционного объединения, ясно одно: ЕАЭС – самая перспективная организация на постсоветском пространстве, способная стать центром притяжения, экономическим ядром Евразии, обладающим серьезным влиянием в регионе.

2. Дальнейшее интеграционное развитие Евразийского экономического союза во многом зависит от выстраивания партнерских отношений с государствами на постсоветском пространстве. Представляется необходимым поддерживать и развивать усилия по дальнейшему полному и всестороннему использованию «исторической близости» государств. В связи с чем, считаем возможным использовать опыт СНГ, имеющего хорошо развитое, уже апробированное модельное законодательство. Несмотря на позитивный опыт сотрудничества государств в рамках СНГ, важно при этом, чтобы ЕАЭС не повторил его (СНГ) судьбу – не превратился в статусную переговорную площадку, в «дискуссионный клуб».

3. ЕАЭС способен достичь значительных успехов в интеграционном строительстве в случае ориентации не только на сотрудничество с государствами Содружества Независимых Государств, но и на взаимодействие с иными государствами и организациями. В этой связи одной из целей ЕАЭС должно стать стремление на равных выстраивать отношения и с интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона, с Европейским союзом и с другими партнерами.

Литература

1. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизация. М.: Экопрос, 1993.
2. *Мосолова Л.М., Бондарев А.В.* Актуализация евразийской идеи Л.Н. Гумилева и ее значение для диалога культур и цивилизаций/ Евразийская интеграция: сборник научных трудов. Вып.1. СПб., СПбГУП, 2014.
3. *Титаренко М.Л.* Евразийство как парадигма сосуществования и расцвета многообразия культур и цивилизаций / Евразийская интеграция: сборник научных трудов. Вып.1. – СПб., СПбГУП, 2014.
4. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября 2011 г.
5. *Клинтон Х.* США не допустят воссоздания СССР под новыми названиями «Таможенный союз или Евразийский союз» [Электронный ресурс] URL: http://earth-chronicles.ru/news/2012-12-07-35636 (Дата обращения 04.08.2016 г.).
6. Евразийская экономическая перспектива: Материалы Второго Международного форума. Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 г. М.: Издание Государственной Думы, 2014.
7. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под ред. С.П. Глинкиной. М.: Институт экономики РАН, 2013.
8. *Сигида А.* Россия сильно мешает Китаю. [Электронный ресурс] URL: http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml. (Дата обращения: 06.08.2016 г.).
9. *Ван Шучунь, Вань Цинсун* Проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры // Обозреватель. 2014. № 10.
10. *Евсеев В.В.* Интеграция интеграций / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы международной конференции (форум)) «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайского организации сотрудничества. М.: Институт стран СНГ, 2016.
11. Pivot to the Pacific? The Obama Administration’s “Rebalancing” Toward Asia. [Электронный ресурс] URL: http://fpc.state.gov/documents/organization/187389.pdf. (Дата обращения: 06.08.2016 г.).
12. *Васильева Н.А.* ЕАЭС: российские геополитические интересы // Управленческое консультирование. 2015. № 11.

Lazareva Natalia Yurievna, Candidate of law, Associate Professor of the department of Criminal law of South-Russian Institute-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: lazareva_77@mail.ru

EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA

Abstract

A new international organization of regional economic integration – the Eurasian Economic Union – emerged on the integration map of the world on January 1, 2015. His appearance was negatively perceived by the external forces in the face of the United States, the European Union and China, seeking to play a leading role in the global integration processes. The article analyzes the EAEU external threats and also provided that this integration project is necessity for Russia as the most responsible of its geopolitical interests and able to maintain its superpower status.

Key words*: Eurasian Economic Union, Eurasia, geopolitics, Eurasian integration.*

References

1. *Gumilev L.N.* Ritmy Evrazii: ehpohi i civilizaciya. M.: Ehkopros, 1993.
2. *Mosolova L.M., Bondarev A.V.* Aktualizaciya evrazijskoj idei L.N. Gumileva i ee znachenie dlya dialoga kul'tur i civilizacij / Evrazijskaya integraciya: sbornik nauchnyh trudov. Vyp.1. SPb., SPbGUP, 2014.
3. *Titarenko M.L.* Evrazijstvo kak paradigma sosushchestvovaniya i rascveta mnogoobraziya kul'tur i civilizacij / Evrazijskaya integraciya: sbornik nauchnyh trudov. Vyp.1. – SPb., SPbGUP, 2014.
4. *Putin V.V.* Novyj integracionnyj proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya // Izvestiya. 3.10. 2011.
5. *Klinton H.* USA ne dopustyat vossozdaniya SSSR pod novymi nazvaniyami «Tamozhennyj soyuz ili Evrazijskij soyuz»- [Ehlektronnyj resurs] URL: http://earth-chronicles.ru/news/2012-12-07-35636 (Data obrashcheniya 04.08.2016).
6. Evrazijskaya ehkonomicheskaya perspektiva: Materialy Vtorogo Mezhdunarodnogo foruma. Sankt-Peterburg, 17.04.2014. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2014.
7. Evrazijskij integracionnyj proekt: ehffekty i problemy realizacii (nauchnyj doklad) / Pod red. S.P. Glinkinoj. M.: Institut ehkonomiki RAN, 2013.
8. *Sigida A.* Rossiya sil'no meshaet Kitayu. [Ehlektronnyj resurs] URL: http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml. (Data obrashcheniya: 06.08.2016).
9. *Van SHuchun', Van' Cinsun* Proekty «Ehkonomicheskij poyas Shelkovogo puti» i EAEU: konkurenty ili partnery // Obozrevatel'. 2014. № 10.
10. *Evseev V.V.* Integraciya integracij / Aktual'nye problemy rasshireniya Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva: Materialy mezhdunarodnoj konferencii (forum)) «Na vtorom treke. Rol' grazhdanskogo obshchestva i obshchestvennoj diplomatii v dal'nejshem razvitii i rasshirenii Shanhajskogo organizacii sotrudnichestva. M.: Institut stran SNG, 2016.
11. Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia. [Ehlektronnyj resurs] URL: http://fpc.state.gov/documents/organization/187389.pdf. (Data obrashcheniya: 06.08.2016).
12. *Vasil'eva N.A.* EAEU: rossijskie geopoliticheskie interesy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 11.